

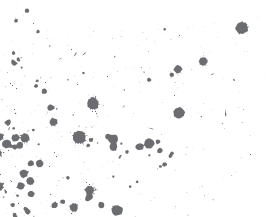
Содержание

Глава 1	Ошибка с билетом	9
Глава 2	Далеко-далеко от Нью-Йорка	13
Глава 3	На балконе.	17
Глава 4	Фотография в газете	23
Глава 5	Призрак преследует по пятам	27
Глава 6	Шахматная фигура.	33
Глава 7	Пластинка Шуберта.	37
Глава 8	Необычный сосед	41
Глава 9	Шах и мат.	45
Глава 10	Кошмар	51
Глава 11	Какая-нибудь связь.	57
Глава 12	Пугающее подозрение.	61
Глава 13	Первая жертва	65
Глава 14	Улыбка Альберта Циммера	71

Глава 15	Бессонная ночь	75
Глава 16	Решение Эрика	81
Глава 17	Автобус до Бремена	85
Глава 18	Потерянные ключи	89
Глава 19	Неприятный сюрприз	95
Глава 20	Белый король	103
Глава 21	Гнев Берты Фоглер	109
Глава 22	Во мраке	115
Глава 23	Все ближе и ближе	119
Глава 24	Последний замок	125
Глава 25	В поисках Эрика	129
Глава 26	Наедине с господином Адлером ...	133
Глава 27	Возвращение домой	139

Глава 1

Ошибка с билетом

Эрик Фоглер никак не ожидал, что вечером произойдет такое. Несколько часов он собирал вещи. Разложил носки из натуральной шерсти по цветам, пиджаки — по толщине ткани, брюки — с учетом того, как давно он их носит. Потом в одно из боковых отделений чемодана засунул дорожный набор для шитья и кожаный футляр, в котором лежало все необходимое для чистки обуви. На кровати дожидались своей очереди идеально свернутые ремни, несколько шелковых рубашек и сумочка с предметами гигиены. Несколько мгновений Эрик с гордостью осматривал результат своего труда. Потом принялся складывать только что отглаженные трусы — и тут в дверь его комнаты постучали.

— Эм... можно? — с запинкой проговорил отец, заглядывая в спальню.

— Да,ходи,ходи,— ответил Эрик, жестом приглашая его. — Я еще не закончил.

— Как дела? — робко произнес отец.

— Да уже немножко осталось. Но хотелось бы разложить рубашки в алфавитном порядке.

— В алфавитном порядке?

— Да, по фирме-производителю или по названию ткани. Не решил еще. Кстати, ты узнавал, какая завтра погода в Нью-Йорке?

— Вот об этом я хотел с тобой поговорить, сынок... Видишь ли, с этой поездкой вышло маленькое недо-
разумение.

— Что случилось? — спросил Эрик, застегивая одну из внутренних молний чемодана.

— Видишь ли... Ты ведь помнишь, я покупал билеты на самолет по интернету пару месяцев назад?

Эрик кивнул и сел в кресло. В тот вечер на нем была пижама в шотландскую клетку и тапочки в тон, привезенные дядей из поездки в Эдинбург. Юноша молча посмотрел на отца. Он не понимал, к чему тот клонит со своим вопросом. Франк Фоглер скрестил руки на груди, сглотнул слюну и немного помедлил. После чего откашлялся, вздохнул и продолжил:

— Ну... я ошибся с датой, когда покупал их, — выпалил он, глядя сыну прямо в глаза.

Не может быть! Это, видно, шутка такая, глупая и жестокая. Но Франк Фоглер лишь кивал в ответ на вопросительное выражение лица сына. И тогда юноша выронил кашемировый шарф, который держал в руках.

— Как так? — выдавил он из себя и почувствовал, что пульс его начинает учащаться.

— Я по ошибке купил их на прошлый месяц. Видимо, перепутал, когда выбирал дату, и только сегодня утром понял это, распечатывая их, — пояснил отец, закусив нижнюю губу: он всегда так делал, когда ему приходилось сообщать дурную новость.

— Не может быть, не может быть... — тихо твердил Эрик, пытаясь сохранять спокойствие.

— Я весь день искал другие билеты. Но нашел только одно свободное место на наш рейс, — жалобно проговорил Франк Фоглер.

— Я тебя не понимаю.

— Оставалось единственное свободное место, — повторил отец.

— И?

— И я купил на него билет себе, — стыдливо про-
бормотал отец.

— Ну ладно, ничего страшного, я могу полететь следующим рейсом, — предложил сын, стараясь не показывать своего отчаяния, — и мы встретимся в аэропорту Нью-Йорка, или я возьму такси и доеду до отеля. Наверняка есть какое-то решение.

— Нету, — перебил отец.

— ...Я сейчас же посмотрю в интернете расписание и поищу другой билет. Могу и туристическим классом полететь, если нужно, — добавил он, не теряя надежды.

— Эрик, ты не понимаешь, завтра начинаются каникулы, и, к несчастью, билеты на все рейсы проданы. Я уже много раз проверял: ни одного места не осталось. Слишком поздно. Боюсь, в этот раз ты не сможешь полететь со мной в Нью-Йорк.

— ...Но... что ты такое говоришь? — спросил Эрик растерянно и вскочил с кресла, словно подброшенный пружиной.

— Не переживай, сынок, будет еще возможность, обещаю тебе, — попытался утешить его отец. — Мне очень жаль.

— Я так и знал!!! Я тебе говорил!!! — завопил Эрик. — Их должен был покупать я-я-я! Я уже ВСЕ рассчитал, папа, я в своем ежедневнике записал уже все возможные маршруты прогулок по городу, перечень ресторанов и музеев, рекомендованных к посещению, я на память знаю главные станции

ню-йоркского метро... И вот, смотри! — он в ярости стал разворачивать у отца перед носом что-то вроде туристической карты. — Я также пронумеровал все городские памятники по дате возведения, чтобы упорядочить их осмотр. Я все спланировал до миллиметра! А теперь что будет, а? Ты можешь мне сказать? Чем прикажешь заняться на пасхальных каникулах? Оставишь меня одного тут, в Бремене?

— Нет. Поедешь к бабушке, — ответил отец.

— Ты серьезно?

— Отправишься в Грасберг до моего возвращения, — решительно проговорил Франк Фоглер.

И тогда Эрик, не выпуская из рук карту Нью-Йорка, над которой так долго работал, рухнул без сознания прямо на арабский ковер — подарок дяди из поездки в Марокко. Очнувшись посреди ночи, он обнаружил, что лежит в своей кровати, под пуховым одеялом, весь в холодном поту; сердце его разрывалось на части. Было четыре часа утра, и уснуть ему больше до рассвета так и не удалось.

Глава 2

Далеко-далеко от Нью-Йорка

Когда Эрик садился в машину отца, чтобы вместо Нью-Йорка ехать к бабушке, он уже знал, что для него начался сущий кошмар. Франк Фоглер наблюдал за ним краем глаза в зеркало заднего вида. Темные и блестящие волосы юноши были уложены гелем, на косой пробор. Между отцом и сыном царила полнейшая тишина, ее нарушал лишь стук капель дождя по стеклам машины. Они выехали из города очень рано.

Время от времени Франк замечал на себе вызывающий взгляд сына и испытывал чувство вины. Он знал, что Эрик не скоро его простит. Поэтому, чтобы отвлечься от этих мыслей, стал переключать радиостанции и слушать новости того апрельского утра.

«Найдена мертвой девушка, пропавшая на прошлой неделе в Северном районе Бремена, — сообщил мужской голос. — Труп обнаружен менее часа назад в парке в пригороде Гамбурга. На данный момент у полиции нет подозреваемого в совершении преступления. Дело расследует инспектор Гербер, не желавший делать никаких заявлений относительно слухов о том, что данное убийство связано с убийствами двух других молодых людей, пропавших в Бремене в последние месяцы».

Эрику стало не по себе, он заворочался в кресле.

— Ты не можешь что-нибудь другое включить? — недовольно сказал он, хмурясь и глядя в окно.

Отец стал искать радиостанцию классической музыки. Дождь лил еще сильнее. Под звуки Шестой симфонии Бетховена они, наконец, выехали из города и двинулись по шоссе, которое должно было привести их в Грасберг — деревню, где жила бабушка Эрика.

Берта Фоглер считала внука невыносимым. Она не раз пыталась с ним поладить, но это было выше ее сил. Она не могла вытерпеть его причуд, его одержимости чистотой, этот его тон всезнайки, жеманную манеру сморкаться, которая была у него с раннего детства. Поэтому, когда сын Франк позвонил ей накануне вечером и объявил, что Эрик останется у нее до конца Страстной недели, ее бросило в жар. Ей пришлось приложить руку к груди, чтоб сердце не выскочило. Она начала делать глубокие вдохи, силясь успокоиться, прежде чем ответить.

— Но, сынок, ты же знаешь, что у меня не слишком хорошо получается о нем заботиться, кроме того, он уже так давно меня не навещал.

— Да, да...

— Не думаю, что это хорошая идея, — отговаривалась она, в изнеможении падая на пыльный диван.

— Вот именно поэтому, мама, именно поэтому! Теперь у вас есть возможность получше узнать друга друга.

— Ты разве не помнишь, что случилось в прошлый раз, когда он приезжал ко мне?

На другом конце трубки воцарилось молчание.

— А мы провели вместе всего один день! Теперь представь, что будет за неделю!

— Ну, с тех пор прошло почти три года, и Эрик сильно переменялся, мама...

— Не пытайся меня обмануть!.. Уверена, он все такой же несносный.

— Пожалуйста, пожалуйста, — умолял ее Франк Фоглер, схватившись за телефонный шнур и стараясь говорить как можно тише, — ты же знаешь, я не стал бы тебя просить, если б не крайняя необходимость. Я ошибся при покупке билетов и теперь не знаю, что делать.

— Я не готова брать его на себя, сынок.

— Пожалуйста!

— Ну нет же, нет...

— Я в отчаянии, — взмолился он.

— А ты не можешь нанять кого-то присмотреть за ним?

— У меня нет времени, мама! Послушай, я вернусь в Бремен в следующую субботу вечером и приеду за ним в Грасберг в воскресенье, клянусь. Это всего лишь неделя — вот увидишь, время пролетит незаметно! — уверял Франк Фоглер, стараясь, чтоб слова его звучали убедительно.

— ...Ну хорошо. Но за тобой должок, и весьма серьезный.

«Неделю с бабушкой, неделю...» — цедил Эрик сквозь зубы. То есть семь дней, сто шестьдесят восемь часов, десять тысяч восемьдесят минут и шестьсот четыре тысячи восемьсот секунд. «Я не вынесу!» — говорил он тихо, не отводя глаз от окна автомобиля. А отец тем временем будет находиться где-то наверху Эмпайр-стейт-билдинг, или гулять по авеню с небоскребами, или смотреть мюзикл на Бродвее. Жизнь несправедлива, чудовищно

несправедлива. По крайней мере, так думал юноша в то утро.

Беспорядочно прокручивая в мыслях свою беду, он едва заметил, что дождь прекратился. Он также не обратил внимания на то, что отец выключил музыку и снова слушал новостную радиостанцию, где постоянно обсуждали убийство Зандры Надель. Тем более, не видел он указателя, сообщавшего о том, что они прибыли в Грасберг, и не рассматривал улочек, по которым они, подпрыгивая на ухабах, ехали.

Глаза его были полны слез ярости и бессилия. Ему недавно исполнилось пятнадцать, он думал о своей карте нью-йоркских памятников, о том, как долго готовился к поездке. А потом вдруг ко всем этим образам прибавилось лицо бабушки, ее белая грива, развевающаяся на ветру, и невольно мурашки побежали у него по спине.

— Мы уже приехали! Можешь выходить из машины! — внезапно объявил отец, паркуясь у старого дома.

Эрик с неохотой открыл дверь и вышел. ПЛЮХ! И тут же ступил в глубокую лужу посреди улицы.

— Мои «Ломбартини»! — воскликнул он в ужасе, вставая на цыпочки, чтобы как можно меньше намочить ботинки.

В этот момент черная кошка выбежала с противоположного тротуара и подскочила к нему. Приблизившись к Эрику, она посмотрела на него своими большими желтыми глазами и угрожающе мяукнула.